

УДК 347.963

Н.С. Тюрин

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ**

Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности в настоящий момент представляет собой отдельное направление прокурорского надзора в рамках отдельной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и расследование преступлений. Вместе с тем, в отличие от иных направлений прокурорской деятельности в рамках данной отрасли, он обладает существенной спецификой, продиктованной особенностями оперативно-розыскной деятельности, предполагающей скрытое вторжение в сферу конституционных прав граждан. Кроме того, его осуществление предполагает фактическое использование процессуальных возможностей отечественного прокурора.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, законность оперативно-розыскной деятельности, возбуждение уголовного дела, использование результатов ОРД.*

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) играет большую роль в борьбе с преступностью, в раскрытии и предупреждении преступлений. Вместе с тем растет потребность в повышении эффективности оперативно-розыскной деятельности, а с другой стороны, возникает необходимость, при ее проведении, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Решение этих задач невозможно без надлежащего прокурорского надзора.

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью призван обеспечить верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина путем выявления и устранения любых нарушений закона и привлечения к ответственности виновных лиц. На сегодняшний день прокурорский надзор за законностью ОРД представляет собой самостоятельное направление прокурорской деятельности в рамках пока еще существующей отдельной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД и предварительное следствие [1, с. 79–80; 2, с. 208].

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться лишь при наличии оснований, которые перечислены в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Прокурорский надзор должен осуществляться систематически за исполнением требований этого Закона и в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

При осуществлении прокурорского надзора возникает проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность представляют собой две самостоятельные формы деятельности государственных органов.

В то же время они имеют общие цели и задачи при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

По мнению В. Жажицкого, «...оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство – два вполне самостоятельных вида государственной деятельности, каждый из которых имеет свои отличительные свойства и признаки» [3, с. 9].

Другими словами, оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность не только являются самостоятельными видами правоохранительной деятельности, но их соотношение можно определить как форму и содержание.

О формах взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений нет единого мнения, практика определила две формы взаимодействия: процессуальную и непроцессуальную.

Процессуальные формы взаимодействия определены в уголовно-процессуальном законе (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, а также в ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Этот перечень форм процессуального взаимодействия является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Формы непроцессуального взаимодействия в законе не закреплены, но следственная практика выработала несколько форм непроцессуального взаимодействия: дача консультаций следователем; совместное обсуждение материалов; передача информации; выполнение поручений следователя. Перечень форм непроцессуального взаимодействия не является исчерпывающим, практика расследования уголовных дел может выработать и другие формы непроцессуального взаимодействия.

В настоящее время отсутствует законодательный механизм использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности. Этот пробел в уголовно-процессуальном законодательстве компенсируется межведомственным актом – «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Согласно этой Инструкции (п. 7), результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться в двух формах:

1) рапорта об обнаружении признаков преступления;

2) сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий фиксируются результаты ОРД, результаты, при определенных условиях, могут преобразовываться в доказательства. Кроме того, оба вида государственной деятельности участвуют в процессе доказывания по уголовным делам. Процесс доказывания включает такие этапы, как собирание, проверка, оценка доказательств и их использование при расследовании преступлений.

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложен исчерпывающий перечень субъектов, наделенных правом собирать доказательства. К ним относятся: суд (судья), прокурор, следователь и дознаватель. Сотрудники оперативно-розыскных органов могут лишь представлять предметы и документы для приобщения их к материалам уголовного дела.

Более того, ч. 2 ст. 41 УПК РФ подчеркивает, что недопустимо проводить оперативно-розыскные мероприятия и дознание одному и тому же лицу по уголовному делу. Результаты ОРД должны содержать: сведения, указывающие на источник информации, а также данные, позволяющие проверить эти сведения и на их основе формировать доказательства.

Результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений ОРД в доказательства.

Конституционный Суд РФ высказал свою позицию по этому вопросу, что результаты оперативно-розыскных мероприятий «являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона» (Определение Конституционного Суда РФ № 18-О от 04.02.1999).

Необходимо отметить, что в настоящее время бороться с преступностью методами уголовно-процессуального закона малоэффективно. Противодействие новым вызовам и угрозам, с которыми наше общество столкнулось в начале XXI века (терроризм, организованная преступность, коррупция, наркобизнес, кибер-преступность, педофилия), невозможно без использования средств и методов оперативно-розыскной деятельности. При этом важно, чтобы эти средства и методы использовались в соответствии с требованиями закона.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в уголовном процессе, а следовательно, и в доказывании по уголовным делам только при наличии двух условий:

- правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- возможности проверки сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, уголовно-процессуальным путем.

В настоящее время ведется дискуссия о том, формируют или собирают доказательства органы предварительного следствия. Если иметь в виду результаты оперативно-розыскной деятельности, то следователь формирует из них доказательства. Эту мысль подтверждает «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». В этой Инструкции записано: «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства».

Уголовно-процессуальное законодательство говорит о необходимости собирать доказательства в рамках уголовного процесса. Такое определение, по мнению С.А. Шейфера, не совсем удачно, «...собирать можно то, что уже существует» [4, с. 65].

В данном случае налицо противоречие в этих понятиях. Чтобы их устранить, необходимо внести изменения в ст. 85 УПК РФ о том, что вначале следователь формирует из представленных ему результатов ОРД доказательства, а затем собирает их. Эти изменения позволят следователю более эффективно трансформировать результаты ОРД в доказательства по уголовным делам.

С учетом изложенного, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании.

Во-первых, необходимо создать систему правил легализации результатов ОРД в доказательства в уголовном процессе.

Во-вторых, разработать систему судебного контроля за основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Все эти изменения в уголовно-процессуальном законодательстве и оперативно-розыскной деятельности должны осуществляться с учетом расширения полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора.

По смыслу Закона о прокуратуре к предмету прокурорского надзора за ОРД относятся соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД. А поскольку практика принятия решений, как и проведение оперативно-розыскных мероприятий формируются под влиянием ведомственных актов, оценка их соответствия закону является прямой обязанностью прокурора.

Кроме того, необходимо внести изменения Закон об ОРД, где предоставить прокурору право отменять напрямую незаконные постановления органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, что позволит осуществлять прокурорский надзор оперативно и на более высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. 192 с.
2. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2008. 428 с.
3. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., СПб.: Издательство Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 449 с.
4. Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методические и правовые проблемы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. 171 с.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE LEGALITY OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 73–75.

Tyurin Nikolai S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Univer_tgu@rambler.ru

Keywords: public prosecutor's supervision, legality of investigative activities, institution of criminal proceedings, use of results of investigative activities.

Prosecutor's supervision over investigative activities is to ensure the rule of law, protection of rights and freedoms of individuals by identifying and addressing any violations of the law and prosecuting the responsible. Prosecutor's supervision over the legality of investigative activities currently represents a separate line of prosecutor's supervision within a particular branch – prosecutorial supervision over the execution of the laws by carrying out operational search and investigation of crimes. However, unlike other prosecutorial activities within the branch, it has substantial specificity due to the peculiarities of the investigative activities that involve covert violations of the constitutional rights of citizens. When supervising, the prosecutor sometimes has an administrative power – in cases stipulated by the current legislation, they can act as a subject initiating investigative activities. In addition, supervision involves the actual use of procedural powers of the domestic prosecutor. To increase the efficiency of prosecutorial supervision over the legality of investigative activities it is necessary to: 1) create a system of rules for the legalization of the results of investigative activities as evidence in criminal proceedings; 2) develop a system of judicial control over the bases of the search operations.

All these changes in the criminal law and investigative activities should be carried out taking into account the expansion of powers of the Prosecutor in the exercise of prosecutor's supervision.

By the Law on Public Prosecutor's Office, the subject matter of prosecutorial supervision over investigative activities includes observance of the rights and freedoms of man and citizen, the established order of investigative activities, as well as the legality of decisions made by the bodies engaged in these activities. Since the practice of decision-making, as well as conducting search operations, is influenced by departmental regulations, assessment of their compliance with the law is the direct responsibility of the prosecutor.

In addition, it is necessary to amend the Law on Investigative Activities; it should give the prosecutor the right to cancel directly unlawful decisions of bodies carrying out investigative activities, which will provide for prosecutorial supervision more efficiently and at a higher level.

REFERENCES

1. Voronin O.V. *Teoreticheskie osnovy sovremennoy prokurorskoy deyatel'nosti* [Theoretical foundations of modern prosecutorial activities]. Tomsk, NTL Publ., 2013. 192 p.
2. Voronin O.V. *Prokurorskiy nadzor v Rossiyskoy Federatsii* [Prosecutor's Supervision in the Russian Federation]. Tomsk, NTL Publ., 2008. 428 p.
3. Zazhitskiy V.I. *Rezultaty operativno-rozysknoy deyatel'nosti v уголовном судопроизводстве: teoriya i praktika* [The results of operational and investigative activities in criminal proceedings: theory and practice]. Moscow, St. Petersburg, Izdatel'stvo Aslanova "Yuridicheskiy tsentr Press" Publ., 2006. 449 p.
4. Sheyfer S.A. *Sobiraniye dokazatel'stv v sovetskom уголовном protsesse: metodicheskie i pravovye problemy* [Collection of evidence in the Soviet criminal procedure: methodological and legal issues]. Saratov, Saratov University Publ., 1986, 171 p.